

ЧАСТНЫЕ ШКОЛЫ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ. ШКОЛА ВЫРСКИХ**Гололобова Анна Михайловна**

студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, РФ, г. Калуга

В первой половине XIX века в Калужской губернии большое распространение получили частные школы. Даже калужские чиновники, придерживавшиеся консервативных взглядов, вынуждены были признать, что «недостаток первоначальных школ в Калуге до некоторой степени восполнялся частными при приходских церквях учебными заведениями, в которых обоюдо пола дети церковнослужителей и мещан обучались у священников, диаконов и дьячков чтению и письму» [8, с. 34].

В 1834 г. только в Калуге насчитывалось 14 частных школ. Некоторые из них были открыты «очень давно», например, школа при Одигитриевской церкви в 1796 г., при Николо - Казинской в 1797 г., при Алексеевской в 1805 г., остальные возникли позже – при Ильинской в 1815 г., при Покровской в 1830 г., при Рождественской в 1833 г. и т.д. Подобные школы имелись во многих городах и селах губернии. Так, в Лихвине было две школы, в Перемышле, где вообще к 1834 г. не имелось казенных учебных заведений, было 4 частные школы, столько же школ было в Мещовске, а в Боровске – 12. Кроме того, по одной школе было в Рощенской и Ребушинской слободах Боровского уезда, а в Мещовском уезде близ города Серпейска, в селе Шатееве в 1834 г. известный изобретатель Родион Глинков открыл частный пансион.

Число учеников в частных школах было велико, хотя наблюдалась большая неравномерность в их распределении по отдельным школам: в одних школах количество учащихся доходило до 76, в других «нисходило даже до 2» [8, с. 34]. И тем не менее, несмотря на то, что частные училища при недостатке приходских школ приносили большую пользу, «местное училищное начальство не раз открывало, что некоторые лица собирали и учили детей в своем доме, не имея установленных свидетельств на право обучения, и обращалось к содействию гражданских властей для закрытия «этих» школ. Одна из таких школ, появившаяся в 1825 или 1826 году в Мещовске, приняла довольно значительные размеры; в ней собирались дети хороших фамилий в не малом числе, для преподавания некоторых предметов приглашены были учителя. Между тем сама содержательница не имела права учить и дозволения содержать школу, вследствие чего школа эта, как скоро существование ее сделалось известным директору, по требованию последнего была скоро закрыта» [3, с. 97].

Подвергалась нападкам училищных властей частная школа при писчебумажной фабрике англичанина Говарда. В школе обучалось около 30 фабричных девочек. Говард, обратившийся за помощью к калужскому губернатору, «не без иронии указывал, что у него на родине его могли бы оштрафовать, если бы он не открыл школы при фабрике, а в России учебное начальство стесняет и преследует его за открытие школы» [1, с. 196]. И только благодаря ходатайству губернатора школу Говарда не закрыли.

Подобная деятельность училищных властей наносила большой вред делу народного образования в губернии, поскольку усугубляла проблему женского обучения, так как большинство девочек училось чтению и письму в частных школах. Но несмотря на запреты дирекции народных училищ и на известный рост начальных школ Министерства просвещения и государственных имуществ, в губернии наблюдался неуклонный рост частных школ: так с 1834 по 1839 год число штатных школ увеличилось на 41 [8, с. 38].

Жизнеспособность частных школ заключалась в том, что в отличие от казенных школ, они обладали рядом существенных преимуществ: плата за учебу была в несколько раз ниже, не

нужно было преодолевать значительных расстояний от места жительства до школы, потому что частные школы были почти в каждом селе; не нужно было одевать детей в предписанную форменную одежду; небольшое количество учеников позволяло учителям внимательно следить за занятиями и поведением детей; близость школы давала возможность детям обедать дома и т.п. Таким образом, возникшие из естественной потребности народных масс к образованию, частные школы играли видную роль в распространении грамоты в Калужской губернии в первой половине XIX века.

Школа Вырских

В 1833 г. диаконом в Благовещенскую церковь города Козельска был назначен выпускник Калужской семинарии Федор Васильевич Вырский. «С первого же года своего поступления на место он все свое свободное время, остававшееся от исполнения прямых служебных обязанностей, отдавал воспитанию детей козельчан. Сначала родители приглашали Ф. В. Вырского в свои дома для занятий с их детьми, но вскоре этих приглашений и уроков накопилось так много, что у него появилась мысль устроить у себя в доме небольшую частную школу, которую бы смогли посещать дети всех сословий и всех состояний».

Предложение Вырского открыть школу козельчане встретили с большим удовольствием. «Лишь только заявил он козельским жителям о своем намерении, у него на первых порах явилось 35 человек учеников... Сначала он принимал одних только мальчиков, несколько позже к нему начали отдавать и девочек». Таким образом, возникшая естественным путем, как большинство начальных школ того времени из осознанной простым народом потребности к образованию, школа Вырского с первых же своих шагов ответила основному требованию народных масс – требованию бессословной смешанной школы.

Количество учеников в школе Ф.В. Вырского с каждым годом неизменно увеличивалось. Так, в 1850 г., когда обязанности преподавательницы приняла на себя семнадцатилетняя дочь Федора Васильевича Александра, в школе обучалось более 100 учеников обоего пола; в 1860 г. в школе было 100 девочек и 90 мальчиков, а в 1862 г. – 120 девочек и 130 мальчиков [9, с. 462].

Дети бедных и многосемейных родителей обучались бесплатно, и только немногие платили от 25 до 30 копеек в месяц. Безусловно, это было одной из причин, кроме принципов бессословного и смешанного обучения, побудившей родителей отдавать своих детей учиться в школу Вырских, минуя казенную школу города. Но главной причиной большой популярности школы было то, что в обучении детей Вырские стихийно использовали лучшие достижения педагогики того времени, в частности, ланкастерский метод обучения. «С помощью взаимного обучения Вырские учили ребят читать, писать, считать на счетах, закону Божию, а некоторым по желанию их родителей, «ими» преподавались грамматика и арифметика» [9, с. 447]. Занятия в школе начинались с 8 часов и продолжались с небольшими перерывами до 12 часов.

В это время детей отпускали обедать, а ко второму часу дня они снова собирались в школу и занимались до 17 часов [9, с. 447]. Следовательно, урок в школе был ненормированным. «Каникул летом не полагалось, так что дети учились круглый год, однако дети не занимались во время рождественских праздников, масленицы с первой неделей поста, страстной и пасхальной недель» [9, с. 447].

Как во время школьных занятий, так и во время небольших перемен дети ни на минуту не оставались одни, а всегда были под наблюдением или самого Вырского, или кого-нибудь из учеников. Даже когда школьники уходили домой, они не оставались без наблюдения. Ф.В. Вырский разделил учеников на десятки, и каждый десяток поручил так называемому «старшему», выбранному из наиболее способных и скромных детей. «Старшие» были обязаны наблюдать, чтобы дети порученного им десятка шли домой прилично и скромно» [9, с. 442].

Но этим обязанности старших не ограничивались: «Вырский ввел в своей школе принцип товарищеской взаимопомощи, который заключался не в подсказывании одного ученика другому в то время, когда учитель спрашивал с него урок, а в объяснении более способным и сильным в знании воспитанником менее даровитому и слабому своему товарищу в то время,

когда он еще только готовил урок» [9, с. 447-448]. Это свидетельствует о том, что стихийно в преподавании Вырских нашло отражение введенное еще Я.А. Каменским деление учеников на декуртоны.

«Воспитанный сам под ужасающей своим бесчеловечием ферулой дореформенной бурсы и убежденный личным опытом в гибельном влиянии физических наказаний на воспитание, – писал Н.В. Сахаров, – Ф.В. Вырский совершенно устранил из своей школы побои, розги и вообще всякие репрессии» [9, с. 447]. У Вырских было принято за неизменное правило терпеливо, толково объяснить задаваемый урок и следить, чтобы он был сознательно усвоен. «Побудительные меры были заменены... внушением детям пользы учения и развитием в них внутреннего ...побуждения к знаниям» [9, с. 447].

Последовательное проведение принципа сознательности в обучении детей позволило Вырским давать ученикам хорошие знания. Поэтому не случайно, известный либеральный деятель – калужский губернатор В.А. Арцимович, inspectируя общественные и учебные заведения Козельска в 1860 г., был приятно удивлен, что «ученики школы Вырских во время ответов смотрели прямо, открыто, отвечали просто, охотно и не скрывали, если чего-нибудь не знали» [9, с. 457].

Использование Вырским методики начального обучения Ланкастера, как и в правительственных школах, не поднималось далее обучения элементарной грамоте и было окрашено в религиозные тона, но в сочетании с психологической стороной обучения, т.е. с широким применением принципов сознательности и активности, преподавание в школе не страдало формализмом и механицизмом, а имело строгую внутреннюю организацию. Этому также способствовало и то обстоятельство, что Вырские совершенно исключили из своей практики угрозы и физические наказания учеников, что на протяжении многих веков являлось основным требованием простого народа и передовой интеллигенции России.

Кроме того, в педагогической деятельности Вырских в некоторой степени нашла отражение идея Песталоцци о связи обучения и производительного детского труда. «Так как большинство воспитанников и воспитанниц обучалось бесплатно, а между тем все они требовали книг, прописей, бумаги и вообще школьных и письменных принадлежностей, а некоторые даже одежды и обуви, личных же средств Вырского, заключавшихся исключительно в доходах, получаемых от небольшого прихода и школы,, было недостаточно для удовлетворения потребности школы, то на первых порах, чтобы сколько-нибудь пособить ее нуждам, Александра Федоровна просиживала иногда ночи за изготовлением для детей прописей, с которых они учились писать. Когда потом были введены шитье, вязанье и работы; учениц достигли такого совершенства, что их можно было пускать в продажу, Александра Федоровна посылала их продавать, и весь барыш употребляла на школьные нужды» [9, с. 449].

Безусловно, вводя в школе обучение детей производительному труду, Вырские были далеки от мысли эксплуатировать их труд, а делали это для того, чтобы как-то поддержать школу. Вообще Вырские не жалели для школы ничего. Так, ввиду того, что в доме Вырских не хватало помещения для всех учащихся, Федор Васильевич отдал под школу. ту маленькую комнату в своем доме, которую он занимал с семьей, после чего ютился с собственными детьми в небольшой каморке во дворе. Несмотря на известные лишения, которые выпали на долю его семьи, В.Ф. Вырский в обращении с учениками был всегда мягок и сердечен. Но в то же время очень требователен.

Верным помощником Федора Васильевича и примером высокой требовательности к себе была Александра Федоровна Вырская. Так, «считая свой почерк недостаточно твердым и не подходящим под тип установленных для школ прописей, Александра Федоровна выработала его для себя упорным трудом, посвящая для этого дела остаток времени от школьных занятий с детьми, упражняясь даже по ночам, и таким образом достигла вполне нормального, красивого почерка, который потом преподавала и детям» [9, с. 448].

Деловое, серьезное, постоянно сосредоточенное выражение глаз Александры Федоровны и совершенная простота костюма, всегда, однако, приличного и опрятного, ясно говорили, что «человек весь всей своей хорошей душой и любящим сердцем ушел в свое дело, что дело для него не чужое, казенное, а дело родное, милое, связанное с потребностью сердца, что вне его

нет для него жизни, нет радости, и вся эта масса детей – не чужие дети, а каждый из них от рождения вскормлен и выхожен ею» [9, с. 457].

После этого понятны уже были отношения к иен детей, «совершенно простые, семейные, чуждые всякой натянутости. Каждый из них свободно подбегал к ней, как к старшей сестре, со своими вопросами, недоумениями, с детским горем своим, с детской потребностью ласки. Вообще поставленная этими хорошими, простыми, естественными людьми школа производила впечатление благоустроенной, доброй семьи, и от нее так и веяло, как от весенних зеленых полей, теплом и светом» [9, с. 457]. Такая высокая оценка современниками деятельности А.Ф. Вырской вполне заслужена. Не желая делить себя между школой и собственной семьей, Александра Федоровна, будучи очень симпатичной девушкой, отказалась от личной жизни, посвятив ее до конца делу народного образования.

В конце 50-х годов известность школы Вырских выходит за рамки города Козельска, когда школу посетил член общего присутствия хозяйственного управления при Святейшем Синоде А.Д. Ушинский – брат выдающегося русского педагога К.Д. Ушинского. Он пришел в восторг от школы Вырских и ее порядков. «В подспорье к педагогическим приемам, выработанным опытом Федора Васильевича и Александры Федоровны Вырских, А.Д. Ушинский преподавал некоторые советы, основанные на научной педагогической практике. Он указал на звуковой метод Золотова, в... значительной степени облегчающий для начинающих процесс усвоения грамоты. Кроме того, А. Д. Ушинский выслал в школу массу книг духовного содержания и учебных пособий для сирот и детей бедных родителей» [9, с. 449].

Вслед за этим «Святейший Синод, по его Высочайше утвержденному определению своему от 21 августа 1861 г. вследствие ходатайства А.Д. Ушинского» и владыки Калужского и Боровского Григория, наградил Федора Васильевича Вырского золотой медалью на александровской ленте с надписью «За усердие», и сверх того владыка Григорий прислал ему из своих средств 200 рублей, а Александре Федоровне – 150 рублей [9, с. 463]. Неоднократно материальную помощь Вырским оказывала местная помещица Е.С. Кавелина [4, с. 341]. Большую материальную поддержку получили Вырские от губернатора В.А. Арцимовича, который организовал сбор пожертвований школе. Вырским перечислили 974 рубля. Часть этих денег была употреблена на пристройку к дому Вырских, часть пошла на покупку учебных пособий и на обувь детям наиболее бедных родителей, на наем прислуги для школы, а остальные были положены «в запас» [9, с. 462].

Кроме того, благодаря решительному вмешательству В.А. Арцимовича был положен конец требованиям местного педагогического надзора закрыть школу Вырских. Поводом для открытой травли школы послужило то обстоятельство, что Александра Федоровна «не окончила курса ни в каком казенном учебном заведении и не имела диплома» [9, с. 450]. Известно, что церковники допускались к преподаванию без каких-либо удостоверений, тогда как светские лица – только по получении удостоверений о педагогическом образовании, нравственности и благонадежности. В.А. Арцимович посоветовал Александре Федоровне держать экзамен, чтобы право на заведование школой поставить на легальную почву и таким образом отстранить от себя нападки со стороны местного педагогического надзора.

В 1860 г. Александра Федоровна с большим успехом выдержала экзамен в Калужской гимназии на звание учительницы начальной школы. По окончании экзаменов ей было выдано свидетельство Следующего содержания. «Из Калужской Дирекции Училищ дано девице духовного звания Александре Вырской в том, что она, как из представленных ею документов видно: Российская подданная, дочь диакона Вырского, родилась и крещена в 1833 г. ноября 12 дня, православного вероисповедания, вследствие поданного от нее прошения о желании ее заниматься в частных домах первоначальным обучением на Русском языке и Арифметике, была, на основании Высочайшего повеления, состоявшего в 11-й день декабря 1860 года, испытываема в Совете Калужской Губернской гимназии, на каковом испытании оказалось, что она, Вырская читает и пишет на Русском языке и знает первые четыре действия Арифметики правильно. Вследствие чего, на основании упомянутого Высочайшего повеления, дано ей, Вырской, сие свидетельство с удостоверением, что она может с оным беспрепятственно обучать в частных домах чтению и письму на Русском языке и первым четверем действиям Арифметики».

Однако в скором времени к великой радости местного педагогического надзора школа Вырских прекратила свое существование. Причиной тому, как это ни странно, явилась возросшая ее популярность. В 1863 г. Калужский архиерей Григорий, находясь в Козельске, пригласил к себе Вырских и предложил им открыть в их доме губернское училище для девиц духовного звания. При этом он высказал несколько своеобразный взгляд на это дело: «лучше быть полезным своему званию, нежели другому сословию». Жители Козельска пришли в волнение, когда Вырские, следуя наказу владыки, прекратили прием детей в свою школу. Но вопрос этот потом уладился. Архиерей Григорий разрешил Вырским обучать в училище детей козельчан. Нужно, впрочем, отметить, что согласно владыки, главным образом, содействовало официальное заступничество козельского предводителя дворянства [9, с. 464].

Вскоре, после школьной реформы 1864 г. прием в школу Вырских детей жителей Козельска прекратился. На смену частным школам пришли земские. Но то обстоятельство, что на базе школы Вырских вместо земской школы было открыто духовное училище, примечательно тем, что показало, как правящие круги России и Калужской губернии накануне школьной реформы были далеки от нужд народного просвещения, от насущного стремления народа быть грамотным, как в сословных интересах Святейший Синод использовал знания и опыт подвластных ему людей.

Список литературы:

1. Арцимович В.А. Воспоминания – характеристики. – СП(б)., 1904.
2. Лебедев А.Г., Брайцева С.В. У истоков волонтерского движения в Калужском крае. // Калуга в шести веках: материалы 10-ой городской краеведческой конференции. – Калуга: ИП Стрельцов И.А., 2015. – С. 470-473.
3. Калужские губернские ведомости, 1856, № 9.
4. Калужские Губернские Ведомости, 1861, № 42
5. Лагутин В.Д. Краткие очерки истории народного образования Калужского края. – Калуга. 1993 – 212 с.
6. Писаренко И.С. Очерки истории начальных школ в Калужской губернии в XIX веке. – Калуга, 1992. – 46 с.
7. Полное собрание законов, т. 20, 1775-1780 гг. – СП(б)., 1830.
8. Попроцкий М. Материалы для географии и статистики России. Калужская губерния / М. Попроцкий. Ч. II. – СП(б)., 1864.
9. Сахаров Н.В. Школа Вырских. // В.Д. Арцимович. Воспоминания – характеристики. – СП(б)., 1904